

70 лет Победы

Об оккупации и оккупантах

*Написано по воспоминаниям
Александры Ивановны Шикуновой*

Моя семья встретила начало Великой Отечественной войны в селе Корсунь, в 40 км от города Сталино, ныне Донецк, на востоке Украины. В семье было трое детей – мои бабушки Шура, которой было 12, Тоня, ей было 7 лет, и мой дедушка Николай, ему тогда было 3 года. Их отец, мой прадед, Иван, в первых рядах ушел на фронт, в артиллерию. Покидая свой дом, он напутствовал, чтобы все оставались жить в селе, только так можно выжить. Мой прадед погиб, в первые дни войны, в июле 41-го, защищая Киев, у нас осталось только одно письмо и фото, которые он успел прислать с фронта.

Первыми в деревню вошли итальянцы, мотопехота, все в касках, причудливо украшены перьями. Всем было страшно, чужая армия, чужая речь, везде шум мотоциклов, неизвестно чего ждать. Наутро началась «беготня по дворам» – итальянские солдаты ловили кур, мои прабабушки вступали с ними в ссоры, хватали за рукава, отбивали нашу живность. Фронт был в Угледорске, там передовая. Солдаты менялись, служили посменно, ходили в церковь. На Пасху 42-го отстояли всю службу. Немцев встретить в церкви было трудно, хотя они и были расквартированы к ней ближе.

В деревне назначили коменданта, немецкого офицера, по фамилии Шварц и старосту – Верниченко Пимана Ивановича, его выбрали потому, что он немного знал французский язык, в Первую мировую был в плену у французов. Были и полицаи, когда из сельского клуба, превращенного в отделение полиции, сбежал военнопленный, они первыми отправились за ним на поиски в степи Донбасса.

Комендант начал наводить в деревне немецкие порядки. Каждый день нужно было сдавать на немецкую ферму 5 литров молока с коровы. По улицам ездила машина и собирала молоко, его тут же на месте проверял лаборант: если молоко было разбавлено – людей безжалостно избивали плеткой в назидание остальным прямо у машины.

С 12 лет человек был обязан работать – дети, женщины, мужчины-инвалиды которых не взяли на войну, – все! Зимой это была борьба со снегом, а весной – работа в поле: люди сеяли хлеб вручную, в качестве тягловой силы использовали коров, потому что лошадей немцы забрали почти сразу.

Немецкий комендант с ветеринарным врачом каждый день после работы проверяли состояние коров, которые вместе с людьми должны были работать. За работу давали 16 кг муки в месяц, в моей семье могла работать только бабушка Шура и ее мама, т.е. выходило всего около 30 кг муки в месяц на 7 человек. Каш никаких не было, была картошка и другие овощи, которые успевали выращивать на огороде. Почти всегда хотелось есть.

Когда с Саур-Могилы советские войска выбили немцев, отступая, те проходили через село, там остановились и отдыхали в Корсуне неделю. Мой дед Коля, 5 лет ему тогда было, залез под их танк, стоявший во дворе. Немцы стали ругаться, кричать, что такой маленький, а уже партизан.

Немецкие солдаты хотели забрать нашу корову с собой - бабушка Шура, тринадцатилетняя девочка тогда, закрыла сарай собой и кричала. Она правильно думала, что без коровы не выжила бы семья, с голоду умерли бы. Немцы похватали ружья и начали колоть ее штыками. Хорошо, что была в фуфайке. Вообще немцы были злые, особенно когда ситуация на фронте изменилась для них к худшему, на глаза им было лучше не попадаться. Если идет по дороге немецкий солдат - лучше было спрятаться, а то собьет.

Отступая, они даже бросили у нас в деревне два танка, дети потом в них играли. На окраине Корсуня был бой, последние немецкие солдаты в спешке отступили, затем зашла советская пехота. наших солдат встречали с молоком, цветами и слезами.

Для моей семьи оккупация закончилась, но война еще нет.

Андрей Дебелый, гр. ЭММ-454.
Фотографии из семейного архива.